

Юэ Чжоу уже жалела, что вообще пошла сюда с Сюй Гуанчуанем. Даже если бы она осталась с Се Чунью, с которой не ладила, она бы точно не получила травму. К счастью, боль в ноге скоро ослабла, и Юэ Чжоу, преодолевая боль, помогла Сюй Гуанчуаню, который сидел в пруду с лотосами в оцепенении, выбраться. У Сюй Гуанчуаня из носа текла кровь — видимо, бабушка Гу ударила его так сильно, что у него пошло носовое кровотечение. Юэ Чжоу быстро достала из сумки салфетки и вытерла ему лицо. Сюй Гуанчуань молчал, не реагируя, и Юэ Чжоу, боясь, что может произойти что-то ещё, решила не задерживаться здесь. Она, прихрамывая, повела Сюй Гуанчуаня к выходу, но тот, обойдя стену духов, вдруг очнулся и сказал:

— Нет, мы не можем уйти!

— Профессор! — голос Юэ Чжоу дрожал.

Она действительно не понимала Сюй Гуанчуаня: в его возрасте он терпит побои и унижения, и вместо того чтобы уйти, он хочет остаться.

— Я должен спросить её, я должен спросить её, мой сын, мой сын... — Сюй Гуанчуань, словно одержимый, не слушал Юэ Чжоу и, бормоча, пошёл обратно.

Юэ Чжоу не понимала, о чём он говорит, но не могла оставить его одного. Сжав зубы, она последовала за ним.

Гу Лянвэй сидела на главном месте, закинув ногу на ногу, и играла с чашкой воды с цветами османтуса. Из-за её позы подол тренировочных штанов задрался, обнажив часть голени. Чёрная кошка ласково крутилась у её ног, пушистый хвост обвивая её бледную кожу.

Гу Лянвэй взглянула на Сюй Гуанчуаня и Юэ Чжоу, которых привела Юэ Чжоу, и, не удивившись, что они не ушли, поставила чашку на стол. Она сидела на возвышении, смотря сверху вниз на них, и её отношение было высокомерным.

Бабушки Гу не было в зале, видимо, она ушла в другую комнату, чтобы не видеть происходящего.

Сюй Гуанчуань и Юэ Чжоу сели на те же места, где сидели раньше, но обстановка была уже совсем другой.

Сюй Гуанчуань, тяжело дыша, сидел, а Юэ Чжоу, достав из сумки салфетки, вытерла ему лицо. Но как только она коснулась его носа, кровь снова пошла. Юэ Чжоу, нервничая, достала ещё салфеток, чтобы остановить кровь, а Сюй Гуанчуань, не обращая на это внимания, продолжал тяжело дышать, пытаясь успокоиться. Наконец он перевёл дух и поднял взгляд на Гу Лянвэй, которая с удовольствием наблюдала за его унижением. Сюй Гуанчуань, всё ещё в смятении, спросил:

— Ты... как ты... ты же умерла!

Даже после того как Гу Лянвэй его отчитала, он всё ещё не мог поверить, что она жива.

— Если ты, старик, ещё жив, то и я не могу умереть, — медленно произнесла Гу Лянвэй.

Её голос был мягким, слова чёткими, с лёгкой ноткой кокетства, но её слова были жестокими.

Юэ Чжоу не могла слушать это, но, видя, что Сюй Гуанчуань не обращает внимания, не стала вмешиваться. Она сидела, нервничая, ведь не понимала их отношений. Юэ Чжоу уже узнала Гу

Лянвэй по её спине, когда та спрыгнула с дерева, ведь в посёлке, похоже, не было других молодых людей. Но Юэ Чжоу не ожидала, что Гу Лянвэй окажется такой жестокой. На реке она думала, что Гу Лянвэй — это человек, далёкий от мирских забот, но оказалось, что она ошиблась. Юэ Чжоу боялась Гу Лянвэй, ведь та могла в любой момент напасть, особенно с тем мечом, который был настоящим оружием. Но сейчас меча у Гу Лянвэй не было, вероятно, бабушка Гу его забрала, и это немного успокоило Юэ Чжоу. Она подумала, что Гу Лянвэй, как бы она ни была жестока, не станет убивать их — это же противозаконно. Эта мысль придала ей немного смелости.

Сюй Гуанчуань не обратил внимания на оскорбления Гу Лянвэй, а вместо этого с надеждой спросил:

— Тогда... значит, Сюй Ци тоже...

Гу Лянвэй, словно услышав что-то смешное, рассмеялась и с насмешкой сказала:

— Сюй, ты что, мечтаешь? Разве ты сам не видел, как Сюй Ци погиб?

Сюй Гуанчуань широко раскрыл глаза, и в его памяти всплыли воспоминания о гробнице императорской наложницы, где он видел, как его сын, Сюй Ци, пытался выбраться из песка, протягивая к нему руку и крича:

— Папа, спаси меня!

Сюй Гуанчуань задохнулся, закрыл глаза и потер виски.

Гу Лянвэй, видя страдания Сюй Гуанчуаня, наслаждалась этим и добавила:

— Сюй Гуанчуань, я и представить не могла, что ты, считая свою ложь успешной, осмелишься снова прийти в дом Гу, чтобы навредить моей бабушке. Ты что, хочешь, чтобы в доме Гу никого не осталось?

Юэ Чжоу, слушая это, содрогалась, понимая, что, вероятно, узнала какой-то страшный секрет Сюй Гуанчуаня. Она, хоть и читала много новостей о преступлениях, никогда не сталкивалась с таким в реальной жизни... особенно когда это касалось её уважаемого профессора... Она с недоверием посмотрела на Сюй Гуанчуаня, а затем украдкой взглянула на Гу Лянвэй.

Кожа Гу Лянвэй была очень бледной, почти болезненно белой, что делало её слабой на вид. Но Юэ Чжоу только что видела, как она размахивала мечом, поэтому не поддавалась обману. Однако нельзя было не заметить, что, несмотря на её жестокий характер, лицо Гу Лянвэй было миловидным, и она выглядела так, будто не была затронута суетой мира.

Конечно, это было лишь внешнее впечатление.

Гу Лянвэй, в отличие от бабушки Гу, не стеснялась унижать Сюй Гуанчуаня, желая, чтобы все узнали о его грязных делах. Сюй Гуанчуань, которого несколько минут назад Гу Лянвэй и била, и пинала, не ожидал, что она будет с ним церемониться, и сам прервал её:

— Я не это имел в виду, я просто пришёл пригласить бабушку Гу, я хотел как лучше... — эти слова дались ему с трудом.

— Замолчи, — резко оборвала его Гу Лянвэй. — Ты ещё смеешь называть мою бабушку «сестрой»? Бабушка всё мне рассказала. Ты просто хотел заключить сделку, разве не так?

Разве твоё имя в списке Академии наук что-то значит? Ты говоришь такие красивые слова, но разве в списке Академии наук будут только моё имя и имя дедушки, а не Сюй Ци?

Гу Лянвэй была беспощадна, и Сюй Гуанчуань, открыв рот, не нашёл слов.

Если бы Гу Лянвэй не была жива, Сюй Гуанчуань был уверен, что бабушка Гу согласилась бы поехать в древнюю гробницу в посёлке Инь, чтобы их имена попали в список Академии наук, чтобы восстановить отношения с дочерью. Но теперь, когда Гу Лянвэй была жива, бабушке Гу было всё равно, будет ли имя дедушки в списке, ведь живые важнее мёртвых.

Ничто не сравнится с ценностью тех, кто рядом.

Идея для этой истории пришла мне после прочтения «Призрачных историй».

Сюжет я обдумывала довольно долго, примерно два года, но всё не было времени написать.

После завершения «Беллстер» я колебалась между несколькими историями, у которых уже был набросанный сюжет, а потом, перебирая вещи, нашла сувениры из «В поисках дракона», которые я выиграла в конкурсе в Weibo, когда выходил фильм. И я подумала: «Да, напишу-ка я эту!» Тогда, чтобы поддержать кассовые сборы, я провела в кинотеатре почти целый день, посмотрев фильм три раза подряд.

Но когда меня выбрали победительницей, этот кинотеатр на юге написал мне в Weibo, что я должна забрать приз лично. И я такая: «Мяу-мяу-мяу?»

Я живу на далёком севере, мне что, ради приза нужно проделать путь через полстраны?

В итоге одна фанатка, с которой мы познакомились, сказала, что живёт недалеко и может забрать за меня, а потом отправить посылкой. Огромное ей спасибо за помощь. Когда я получила сувениры, то была невероятно счастлива.

Но потом я погрузилась в житейские дела, надолго забросила писательство, и она перестала оставлять комментарии.

Наверное, я слишком долго не обновляла, и её любовь ко мне иссякла.

Ты ещё читаешь мои произведения?

<http://bllate.org/book/16246/1460862>